

БЕЛАРУССКИЙ ВЕСТНИК

1 ОКТЯБРЯ 2022 Г.
СУББОТА

№31

ПРОЧИТАЛ САМ —
ДАЙ ПРОЧЕСТЬ СОСЕДУ

МОБИЛИЗАЦИЯ

В России началась мобилизация.

Привыкшие смотреть на восточного соседа беларусы тоже стали задаваться вопросом: «Когда её объявят и у нас?».

Давайте разбираться

К мобилизации в России привела ситуация на фронте. В ходе контрнаступления Вооружённых сил Украины (ВСУ) российская армия за две недели потеряла города, которые захватывала месяцами. По данным ВСУ и разведки НАТО, практически 60 000 российских солдат погибли в развязанной Путиным войне. Если искать цифры погибших в открытых российских источниках (затраты на похороны, выплаты, обращения о пропавших без вести), то цифры соответствующие.

Но Путин не может признаться в том, что проиграл развязанную им же кровавую войну. И вместо того чтобы остановить её, 21 сентября объявил мобилизацию.

Потому что ему плевать, сколько людей умрет.

Министр обороны России Сергей Шойгу заявил, что призовут 300 000 человек из тех, кто отслужил, имеет военную специальность, боевой опыт. Они пройдут обязательное обучение и подготовку перед

тем, как отправятся на передовую. Только вот 300 000 человек — это на словах. Пункт указа, в котором есть точная цифра людей, засекречен.

Повестки стали приходить сразу же 21 числа. Притом даже тем, кто не служил. Так, в Москве призвали 32-летнего айтишника Андрея из Сбербанка. Он кандидат наук и в армии никогда не был.

«Когда я пришёл, мне выдали повестку, по которой сегодня же в 15:00 я должен отправиться в войска. Я никогда не служил, не проходил воинскую службу, не имею военной специальности, не имею военной кафедры. Поеду, что делать. Или уголовное дело».

Занимательная логика, да? Поехать убивать — для него нормально. Умереть и остаться гнить в украинском чернозёме — для него нормально. Главное не сесть.

Повестки приходят всем. Учителя раздают их родителям учащихся, коммунальных работников заставляют выдавать их у подъездов жильцам или в пробках водителям. Не приходят они детям чиновников. Ведь зачем им служить, если есть такие, как Андрей, готовые умереть и убивать, главное не сесть.

Путин и Шойгу говорят, что призывают для поддержания порядка, для защиты ок-

купированных территорий от украинского контрнаступления. Только вот кто защитит самих россиян, если у армии РФ нет денег на аптечки и броню? Во многих частях вместе с повесткой выдают списки того, что мобилизованные должны приобрести за свои деньги. В списке: нижнее бельё, носки, берцы, аптечка, бронежилет, шлем. В частях учат использовать ранение тампоны, чтобы закрыть пулевое ранение, — жгуты на всех нет. Но переживать им не стоит, ведь родственники после их смерти получают «гробовые» выплаты. А деньги ведь лучше живого сына или мужа, верно?

С обучением и подготовкой Шойгу и Путин тоже соврали. Мобилизованных сразу же отправляют на фронт. Это подтвердил и солдат первого танкового полка, который сразу же бросили в самое пекло. 28 сентября в Интернете уже стали появляться снятые бойцами ВСУ видео с убитыми или взятыми в плен мобилизованными из России.

О происходящем лучше всего высказался главнокомандующий ВСУ Валерий Залужный: «Мы покончили с российской профессиональной армией, пора покончить с любительской».

При чём здесь Беларусь

Лукашенко 28 лет у власти не потому, что хороший президент, а благодаря нашей аполитичности и российскому кредиту. В этом году в Беларуси приютили российских оккупантов, которые с нашей земли шли на Киев, совершали там зверства, обстреливали и разрушали украинские города. Это плата Путину за двадцатилетнюю поддержку.

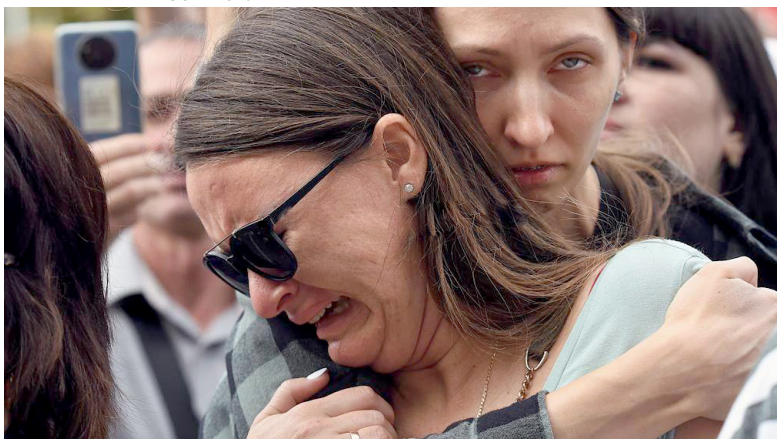
Сейчас в стране бесконечный рост цен, постоянные репрессии, милицкий произвол, тысячи людей остаются без работы. Люди недовольны. А ещё в Украине два полка из белорусских добровольцев, которые ждут, когда можно будет вернуться домой. Лукашенко страшно, он не хочет потерять власть, а потому пойдёт на что угодно, чтобы остаться на своём троне. Даже если ради этого придётся пожертвовать всей нашей армией.

Путин это знает и может использовать, так как наша армия всяко лучше российских добровольцев. У наших хотя бы шлемы и бронежилеты есть.

Вместо вывода

Военкомы в России даже не скрывают,

что ждёт мобилизованных. Так, на призывном пункте в Пензе подполковник прямо называет людей «мясом», «которое едет на бойню».

В оккупированном Крыму

«Служивших десантниками отправляют в танкисты, людей, которые не видели миномёты, ставят командирами взводов миномётных».

И российские мужчины видят это, слышат, что их отправляют на смерть за Путина, и... ничего не делают. У них оружие в руках, им говорят, что через несколько дней они умрут, а они молчат. Российские женщины

слышат то же самое, но они не борются за своих отцов, сыновей и мужей. Они... тоже ничего не делают. Будто это нормально, что их близкий сгниёт в чужой земле за Путина.

И нас может ждать то же самое. Но неужели и мы такие? Неужели, когда Лукашенко отправит наших близких на смерть за Путина, мы промолчим? Украинцы не жалуют оккупантов, они их убивают. Готовы ли вы навсегда попрощаться со своими детьми, мужьями, братьями, отцами? Потому что они не вернутся. 60 000 российских солдат уже полегло. Нашим уготована та же участь — их пристрелят, как собак, и не заметят.

Путин мечтает возродить империю, Лукашенко хочет вечно править. И ради этого они пойдут на всё. Им просто

плевать на жизни людей. Неужели и нам плевать? Неужели мы будем тоже молчать, когда наших родных отправят на смерть?

Если нет, то вы должны понимать, что в случае войны у нас у всех будет простой выбор: сопротивляться, взять в руки условный «коктейль Молотова» или рыдать навзрыд над пакетом с останками человека, которого ещё недавно целовали.

НАЦИЯ – ЭТО Я?

Обновлённую концепцию национальной безопасности планируют принять в Беларуси Лукашенко и его свита. «Не власть для народа, а народ для власти» — главная установка режима. Государство всё больше отдаляется от граждан, и оппоненты власти уже не политические противники, а прямая угроза национальной безопасности. «Народ в услужении власти» — идеальная схема правления. Поэтому Лукашенко и заявляет, что народ — это он, а «свядомыя» — враги, которые хотят отнять у него любимую игрушку — власть. Он настолько «устал править», что не в состоянии разжать синие пальцы.

Действующая концепция национальной безопасности была принята в 2010. Видимо, она настолько устарела, что, по версии госсекретаря Совбеза А. Вольфовича, её необходимо изменить на 70%. Кардинальные изменения, по его мнению, возникли из-за «политической нестабильности и изменений в Конституции». И не важно, что в старой версии есть все «хотелки», придуманные властью за последние годы.

Политический кризис в Беларуси и война в Украине вынуждают переписывать концепцию, подгоняя под желания Лукашенко. Так, среди «национальных интересов» появится «социальная ответственность граждан», а также такие понятия, как «историческая память» и «народ», которые здесь неуместны.

Под «социальную ответственность» можно подогнать всё что угодно: выступил против власти — угрожаешь национальным интересам, идёшь в тюрьму. Тот же законопроект о лишении гражданства уже поступил в парламент: не согласен с властью и уехал из страны — больше не гражданин. Ничего не напоминает? Так возвращаем «историческую память»?

Власть опасается как внешних, так и внутренних угроз. Не слу-

чайно Лукашенко вспомнил о том, что в Украине создаются «не то полки, не то батальоны для свержения не только власти». И о том, что «беглые и их родственники тут залегли тихонько, отлежались; сегодня разворачивают бизнесы и прямо говорят о том, что, вот, мы тут сейчас денежек поднакопим, а потом мы тут устроим бучу». Угроза потери власти сильнее, чем угроза НАТО. И в данном случае Лукашенко важно максимально обезопасить себя. Тюрем много, несо-

гласных выгнать из страны. Народ должен быть покорным, немым, работающим, аполитичным. Ведь сегодня власть может удержаться только на штыках покорной армии и выдрессированной милиции.

«Государство — это я», — авторство этих слов приписывается французскому королю Людовику XIV. «Король-солнце», убеждённый сторонник абсолютной монархии, находился у власти более 72 лет. Именно такой способ правления близок Лукашенко, потому власть стремится максимально отгородиться от народа. Однако не забывает при каждом удобном случае вещать с телеэкранов, что благодаря ей у нас «мирное небо, кусок хлеба, лучшая в мире медицина и пенсии выплачивает лично Лукашенко». Тот самый, который со своей свитой по несколько раз в год летает на отдых в ОАЭ, Сочи, построил 17 резиденций и даже не в курсе, сколько стоит хлеб и можно ли прожить на пенсию в 500 рублей.

Народ нищает, полки магазинов пустеют, врачей всё меньше, в школах уроки военной подготовки, религии и идеологии, в детских садах по утрам звучит гимн. Ещё немного, и наших мальчиков отправят погибать за трон Путина и Лукашенко. Белорусская схема власти ещё не достигла абсолютизма Людовика XIV, но уже приближается к нему.

РОДИЛСЯ. УЧИЛСЯ. ПОГИБ?

ВЕРОЯТНОЕ РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ ДЛЯ СОЛДАТА

«Давайте я расскажу, как всё будет.

Предположим, вы решили не уезжать и разработали план. Надёжный, как швейцарские часы. Вы твёрдо решили, что если вас пошлют в Украину, то там-то вы точно сдадитесь в плен в первый же день.

Но вот незадача: после того, как вас забрал военком, вас послали не в Украину, а... в Курск или в Лепель, в какое-то поле в 100 км от города.

У этого объекта вы подружились с отличными ребятами: Серёгой и Толяном, которых так же, как и вас, забрали по мобилизации.

Вы обнаружили неподалёку какую-то деревню, где местные жители будут обеспечивать вас самогоном и салом.

Разумеется, оттуда вы в плен не пойдёте.

Ваши будни выглядят так: вы жрёте самогон с салом и иногда занимаетесь какой-то неведомой ерундой типа покраски травы.

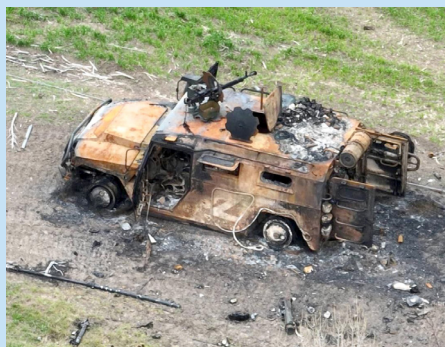
Так проходит месяц. Именно он в отчётах командования будет называться «обучение и подготовка».

И вдруг однажды в поле приземлится вертолёт, и вас с Серёгой и Толяном, сонных и ещё не отошедших от вчерашнего, погрузят в него и куда-то повезут.

Там за деревьями уже сидят такие же, как вы, пацаны, а где-то вдалеке слышат-

ся хлопки.

Неожиданно в соседнее дерево что-то попадает. Вы ещё не понимаете, что произошло, как вдруг пацан, стоящий за другим деревом в паре метров от вас, падает, и по его лицу начинает течь кровь.

И в этот момент вас охватывает животный страх. Все начинают куда-то бежать, и вы бежите вслед за ними. С вами рядом бежит и Серёга, но он куда-то неожиданно пропадает. Потом вы добегите до грузовика, прыгнете в него, и вас куда-то повезут. Через пару часов вы немного придёте в себя, и ваш страх и шок сменятся на абсолютную пустоту. А ещё вы подумаете о Серёге. Вы поговорите с Толяном и решите, что завтра вы ото-

мстите за невинно убитого пацана.

О своём плане по сдаче в плен вы пока забудете.

Вы, конечно, вспомните о нём, но не раньше чем через пару недель, когда уже побываете в ещё нескольких боях. Когда уже не станет ребят, которые были в первые дни. Когда Толяна увезут без ноги в госпиталь. И когда на ваших руках уже будет кровь.

Именно последнее и будет вас удерживать от сдачи в плен, ведь где-то в глубине души вы понимаете, что вы — на чужой земле и военный преступник. И сдаваться уже будет страшно. «А что там со мной будет?» — подумаете вы.

Вы ещё повоюете пару недель, пытаетесь отомстить за убитых товарищей. Вам уже не будет страшно, единственная эмоция, которую вы будете испытывать — это невероятная злость.

Злость на себя, что не уехали до мобилизации. Злость на командование, что не дало осуществить ваш план. Злость на прапора, который не может дать нормальную обувь. Но главное, злость на «сранных укропов», потому что... Да потому что они «сволочи». Но и злость пройдёт.

Однажды вы при очередном марш-броске наступите на какую-то кочку, услышите щелчок, и всё.

Всё закончится...»

УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Как строилась белорусская государственность, кто стоял у истоков возникновения атрибутов новой независимой Беларуси, и как британская королева принимала первых официальных представителей нашей страны. В дни, когда мир прощается с английской королевой, первый белорусский дипломат в Великобритании Олег Яковичский поделился воспоминаниями о встрече с Елизаветой II и первых шагах дипломатии независимой Беларуси.

«Я прошёл два собеседования, а третье проводил министр иностранных дел Пётр Кравченко. Это был национально-ориентированный человек. Интервью он проводил по-беларуски, и помню, как он меня поправил, когда я по-беларуски назвал трошпакаёвую квартиру «трошконтатной», — вспоминает Олег Яковичский.

«Пётр Кравченко собрал нас всех и сказал, что мы приступаем к работе в новых условиях. Да, мы пока остаёмся в составе СССР, но Парламент принял решение о независимости, принял закон о новых государственных симво-

лах. И мы начали работу». В это время МИД Британии выделил финансирование на обучение 50 дипломатов из стран Центральной и Восточной Европы. Среди них в университет города Лидс, где проходила стажировка, попал и Олег Яковичский.

«Во время учёбы я познакомился с отцом Александром Надсоном и другими представителями белорусской диаспоры. И они сразу заговорили о том, что Беларуси, чтобы укрепить и отстаивать свою независимость, необходимо открыть своё посольство в Великобритании. В итоге Министерство иностранных дел выписало мне консульскую грамоту, я взял с собой печать, пачку бланков

для выдачи виз, бело-красно-белый флаг и поехал в Лондон», — говорит Олег Яковичский.

При этом финансирование на открытие белорусской миссии выделено не было. Зарплаты молодого дипломата едва хватало на жизнь в Лондоне. На помощь пришла белорусская диаспора. Помещение для работы белорусского консульства в престижном районе Лондона выделил деятель диаспоры Ян Доминик, который занимался недвижимостью. Таким образом, для молодого белорусского государства и его скудного бюджета открытие представительства в Лондоне не стоило ни копейки.

«Ян Доминик просто сказал, что всегда мечтал сделать что-то для родной Беларуси, и рад, что время предоставило ему такую возможность. Я просто туда пришёл с необходимыми вещами, вывесил бело-красно-белый флаг, поехал в британский МИД, известил

замминистра о начале работы белорусского представительства и начал выдавать визы, другие документы, вести приём людей. Это всё было очень дружественно и неформально. Это было совсем не похоже на то, что происходит в нынешнем белорусском посольстве, где камеры, решётки, как в тюрьме, консул сидит за стеклом — только собак не хватает... Люди приходили, и у многих были слёзы на глазах оттого, что они видели белорусское консульство с бело-красно-белым флагом. Это стало возможно благодаря Яну Доминику. Это очень уважаемый, к сожалению, уже покойный человек, который много сделал для белорусов Великобритании и для развития отношений между нашими странами. В его честь я назвал своего сына», — делится воспоминаниями Олег Яковичский.

«В конце мая нам согласовали аудиенцию у Её Величества Королевы для вручения верительной грамоты. Это было яркое событие».

Олег Яковичский критично относится к утверждениям о том, что геополитический выбор Беларуси был предопределён и она обречена была на «дружбу» с Россией, и с горечью говорит об упущенной возможности стать восточноевропейским «тигром».

«Что касается геополитических ориентаций, то да, было понимание, что Беларусь в значительной степени привязана к России, но воспринималась она как совершенно независимая страна. Михаил Чигирь во время своего визита сидел на приёме рядом с принцем Майклом Кентским, который является дальним родственником российских монархов и прекрасно говорит по-русски, — и долго

говорили на разные темы. За тем же столом сидела и королева, и французский президент Франсуа Миттеран, Гельмут Коль, другие мировые лидеры. Это не только символические вещи, но и очень практические. Британия — это финансовый центр. Именно в то время в Европейском банке реконструкции и развития была создана секция по Беларуси.»

В Беларусь в то время ехало много бизнесменов из Великобритании. Когда мы призывали их к этому, мы рассказывали о Беларуси, как о восточноевропейском Сингапуре, где была достаточно развитая на тот момент промышленность: завод холодильников, два завода по производству телевизоров, развитое машиностроение, которое при должных инвестициях, гарантиях для них и доступу к рынкам сбыта могло поддерживаться на самом современном уровне и приносить соответствующие прибыли. Белорусские заводы лёгкой промышленности тогда изготавливали продукцию для Marks&Spencer, то же самое происходило со всякого рода электроникой и другими отраслями...

Я уже не говорю про общественное и гуманитарное сотрудничество. Из Беларуси в Британию приезжало очень много детей по чернобыльской программе.»

«Когда пришёл к власти Лукашенко, многие надеялись, что при молодом энергичном лидере развитие продолжится, будут приняты правильные решения... Но первым делом он начал проводить антибелорусскую политику. Когда был проведён референдум в мае 1995 года и была сменена госсимволика, я отказался снимать флаг. Указания сделать это поступили моему водителю. В 1996 году я подал в отставку и сдал дипломатический паспорт».

КУРС ДОЛЛАРА НЕ СПАСЁТ

Беларусы стали жить заметно хуже. Об этом говорят цены в магазинах, зарплаты, качество медицины и все другие важные для жизни людей стороны. Разобраться в ситуации нам помогут сотрудники BEROС — ведущего независимого академического исследовательского центра в области экономических исследований в Беларуси.

Многих белорусов успокаивает курс рубля. Традиционно обменный курс и у нас, и в России — главный индикатор состояния экономики, на который смотрят люди. Вероятно, многим кажется, что, если курс стабильный или низкий, значит, в экономике всё хорошо. Поэтому власти России и тратят значимые ресурсы на то, чтобы курс доллара был низким. Без искусственного регулирования валютного рынка в России доллар, по оценке старшего научного сотрудника BEROС Льва Львовского (фото 1), стоил бы примерно 120–130 российских рублей. До 24 февраля, курс рубля был рыночным, а сейчас — нет, то есть он уже не отражает реального положения дел в экономике. При нормальной рыночной экономике белорусский рубль вслед за русским также был бы заметно дешевле, чем сейчас. Но он сильно зависит от курса рубля российского и движется вслед за ним, ведь Россия из-за войны и санкций теперь наш основной торговый партнёр.

— Можно иметь полноценный экономический кризис, с безработицей, пробле-

мами в производстве, при любом курсе валют, — говорит Лев. — В экономической теории допускается практика нерыночного регулирования курсов, когда в экономику приходит краткосрочный негативный шок.

Однако шок, который сейчас переживает наша экономика, вовсе не краткосрочный. Даже если завтра будет подписан мирный договор между Украиной и Россией, то санкции после завтра не снимут, надежд на окончание кризиса нет.

Но удержание курса сказалось на мнении белорусов, которые, как свидетельствуют опросы, настроены теперь менее пессимистично.

— Беларусь рассматривают ситуацию в экономике как довольно нормальную, санкции, война, а белорусам «хораша», — говорит научный сотрудник BEROС Алесь Гончарёнок. — Моя гипотеза — это потому, что с началом войны ожидания были очень плохими, на грани катастрофы. Катастрофы как бы не произошло, поэтому и ожидания улучшились.

То, что катастрофа не минуема при сохранении нынешней ситуации, многих не пугает. Точнее, люди уже об этом не заду-

мываются, не строя больше долгосрочных планов, ведь Беларусь в состоянии кризиса уже несколько лет. Нынешние власти своими непопулярными действиями его только усугубляют, и просвета не видно.

Беларусы, не чувствующие катастрофы, могут спросить, в чём же выражаются проблемы в экономике, ведь, например, начисленная зарплата в номинале выросла по сравнению с августом прошлого года на целых 13,8%! Но не забывайте про рост цен. Они выросли за тот же отрезок времени на 17,9%. Т.е. мы с вами целых 4,0% потеряли. Вам кажется, что падение не такое высокое? Но оно происходит каждый месяц. Медленно, но верно, реальные зарплаты в Беларуси падают уже полгода.

По мнению старшего научного сотрудника BEROС Дмитрия Крука (фото 2), в корне изменили экономическую среду для Беларуси события в Украине. В результате по итогам 2022 года ВВП может сократиться на 6-7%, а его уровень откатится к значениям 2010 года. Уже сейчас падение доходов белорусской экономики является самым стремительным за последний период.

Беларусь продолжает погружаться на дно, а мы всё ещё думаем, что чудо может нас спасти? Нет, пока у власти люди, стремящиеся не улучшить жизнь граждан, а эту власть сохранить. Долго мы будем терпеть?

